

ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В СТАБИЛЬНЫЕ И КРИЗИСНЫЕ ПЕРИОДЫ ДЕТСТВА¹

© 2015 г. Л. А. Головей*, С. С. Савенышева**, В. Е. Василенко***

** Доктор психологических наук, профессор, зав. каф. психологии развития
и дифференциальной психологии факультета психологии СПбГУ, Санкт-Петербург;
e-mail: lgolovey@yandex.ru*

*** Кандидат психологических наук, доцент, там же;
e-mail: owlsveta@mail.ru*

**** Кандидат психологических наук, доцент, там же;
e-mail: vasilenko_v@list.ru*

Приведен анализ детско-родительских отношений в стабильные и кризисные периоды онтогенеза ребенка. Исследованы взаимосвязи детско-родительских отношений с выраженностью кризисных проявлений в поведении детей трех- и семилетнего возраста. В исследовании приняли участие матери детей раннего и дошкольного возраста (всего 688 человек). Использовался комплекс методов, направленных на выявление когнитивной, эмоциональной и поведенческой сторон детско-родительского взаимодействия, и авторские опросники выраженности кризисов трех и семи лет. Определено, что основные различия детско-родительских отношений в кризисные периоды связаны со стилевыми характеристиками воспитания и эмоциональной стороной взаимодействия детей и родителей. Сравнительный анализ родительского взаимодействия показал, что в периоды нормативных кризисов дошкольного возраста со стороны родителей наблюдается усиление внимания, гиперпротекция, установка на преодоление сопротивления, подавление воли ребенка и снижение установки на уравнивательные отношения между родителями и ребенком. Установлено, что особенности детско-родительского взаимодействия, такие как отвержение и инфантилизация ими ребенка, могут усилить негативистские симптомы кризисов трех и семи лет и невротические симптомы кризиса трех лет.

Ключевые слова: детско-родительские отношения, онтогенез, стабильный и кризисный периоды, кризисы 3 и 7 лет.

В качестве важнейших средовых условий развития ребенка исследователи традиционно выделяют влияние семьи. При этом подчеркивается, что в раннем возрасте наибольшее значение имеют именно отношения с родителями, которые влияют на все стороны психического развития ребенка. В последние годы происходит существенная трансформация института семьи. Отмечается значительное увеличение количества разводов и повторных браков, все большее стремление к профессиональной самореализации у женщин, ускоряются темпы современной жизни, оставляя меньше времени на семейное общение [16]. Ряд исследователей указывают на возрастающий уровень повседневного семейного стресса [14, 22, 24 и др.]. В целом современная реальность предъяв-

ляет все более высокие требования к адаптационным возможностям и жизнеспособности семьи. А.В. Махнач, Ю.В. Постылякова рассматривают отношения в семье как один из факторов ее жизнеспособности и способности противостоять стрессу [13]. Можно предположить, что на определенных этапах жизни семьи трудности, связанные с воспитанием ребенка, могут возрастать, приобретая характер стрессовых, и требовать трансформации взаимоотношений в системе родитель–ребенок. Мы предполагаем, что такими этапами могут быть периоды прохождения ребенком возрастных кризисов развития.

Среди публикаций, посвященных изучению детско-родительского взаимодействия, выделяются два основных подхода: клинический и аналитический [2]. В рамках первого подхода преобладает клиническое наблюдение и описание

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (грант № 13-06-008480).

случаев, чаще изучаются типы родительского отношения/воспитания, приводящие к тем или иным отклонениям в развитии ребенка: неврозам, психосоматическим заболеваниям и т.д. (А.И. Захаров, В.И. Гарбузов, Э.Г. Эйдемиллер, А.С. Спиваковская и др.). В рамках аналитического подхода изучается структура, характеристики и типы детско-родительских отношений, преимущественно, в общей нормативной выборке (А.Я. Варга, Д. Боумрид, Е.С. Шеффер, Р.К. Белл и др.). В качестве факторов семьи, влияющих на развитие детей, рассматривают ее структурные и статусные характеристики (Т.Н. Андреева, Л.Л. Баландина, Е.А. Силина, Т.А. Думитрашку, А.И. Захаров, О.Н. Карабанова, З. Матейчик, В.С. Мухина, А.С. Спиваковская, Е.О. Смирнова, В.М. Целуйко и др.). Во взаимодействии в системе родитель–ребенок выявляется ряд современных тенденций, к которым можно отнести: минимальность запретов, применение в большей степени поощрений, чем наказаний, нетребовательность родителей, сочетающуюся с гиперопекой и высоким уровнем удовлетворения потребностей ребенка. Для значительного числа матерей свойственна тенденция к потворствующей гиперпротекции. Наблюдается перераспределение воспитательных функций в семье: современные отцы избегают наказаний, а в их стиле менее выражено игнорирование потребностей ребенка и выше степень его принятия [9]. Следует отметить, что исследователями практически не учитываются и не изучаются особенности родительского отношения на разных этапах развития ребенка. Исключение составляет исследование Е.О. Смирновой и М.В. Соколовой, в котором установлено, что по мере взросления ребенка (от двух до восьми лет) преобладание личностного начала сменяется доминированием предметного, возрастает значимость интеллектуального развития и овладения навыками самостоятельности, родительское отношение изменяется от безоценочной к доминированию оценочной позиции [17].

Изучение влияния семьи на психическое развитие ребенка важно на всех этапах его жизни, но принципиальное значение оно приобретает в кризисные периоды онтогенеза. Возрастной кризис связан с кризисом системы отношений, которая должна перестроиться в связи с новым поведением ребенка. На необходимость изучения изменяющейся в критические периоды онтогенеза системы взаимодействия родитель–ребенок указывают ряд авторов [10, 15, 17 и др.], однако эмпирических исследований этой проблемы недостаточно.

Анализ различных подходов к понятию возрастного кризиса выявил существенное различие в понимании кризиса в отечественных и зарубежных концепциях. В отечественной психологии изначально сформировалось представление о возрастном кризисе как нормативном периоде жизненного цикла человека (П.П. Блонский, Л.С. Выготский). Этот подход развивался в работах Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, Т.В. Драгуновой, М.И. Лисиной, С.Ю. Мещеряковой, А.Л. Венгера, М.Г. Елагиной, Т.В. Гуськовой, Б.Д. Эльконина, Г.А. Цукерман, К.Н. Поливановой, Е.Е. Сапоговой и др. В работах Б.Г. Ананьева кризисы развития рассматриваются как “генетические переходы”, выполняющие функцию “разделителей” между стабильными периодами. Как отмечают В.А. Ганзен и Л.А. Головей, происходящие при этом изменения затрагивают различные уровни организации человека: индивидуальный, субъектный, личностный [8], что проявляется в многообразии симптомов проявлений кризисов.

Достаточно подробно изучены новообразования и симптомы возрастных кризисов детства. В период кризиса 3 лет выделяют “семизвездье” негативистских симптомов и дополнительные симптомы – невротические реакции [7]. Разрабатывается представление о конструктивной составляющей кризиса трех лет. Так, Л.И. Божович выделяет в качестве центрального новообразования “систему Я” [1], Д.Б. Эльконин – личное действие и сознание “Я сам” [20], Т.В. Гуськова – “гордость за достижение” [10], К.Н. Поливанова – возникновение “Я-действующий” [15]. Симптомы кризиса 7 лет наиболее подробно описаны К.Н. Поливановой, характеризующей возрастной кризис в единстве деструктивных и конструктивных компонентов. Автор рассматривает кризис как специфическое психологическое пространство, в котором совершается акт развития. Психологическим содержанием кризиса является субъективация способностей, сформированных в предшествующий стабильный период [15].

Несмотря на индивидуальный характер кризисных проявлений, к настоящему времени накоплен значительный эмпирический материал, позволяющий в целом выделить микровозрастные периоды наиболее яркого протекания кризиса у детей. Так, в эксперименте Т.В. Гуськовой сравнивалась выраженность конструктивной составляющей кризиса “гордость за достижение” в трех группах детей: от 2 лет 6 мес. до 2 лет 10 мес.; от 2 лет 10 мес. до 3 лет 2 мес. и от 3 лет 2 мес. до 3 лет 6 мес. [10]. Наибольшее количество значимых различий отмечается при сравнении первой

и второй групп – “гордость за достижение” более выражена в средней группе.

Сходные закономерности мы обнаружили в своих исследованиях для симптомов всех трёх категорий кризиса: конструктивных, негативистских и невротических. При сравнении выраженности кризисной симптоматики у детей трёх микровозрастных групп: от 2 лет 4 мес. до 2 лет 10 мес.; от 2 лет 10 мес. до 3 лет 6 мес. и от 3 лет 6 мес. до 4 лет было выявлено, что кризис наиболее ярко проявляется у детей в возрасте от 2 лет 10 мес. до 3 лет 6 мес. [4].

Эти данные позволяют говорить о том, что у большинства детей пик кризисных проявлений приходится на период от 2 лет 10 мес. до 3 лет 6 мес.

В цикле исследований кризиса 7 лет в связи с психологической готовностью к школьному обучению было обнаружено, что дошкольники, обладающие средней и высокой интеллектуально-личностной зрелостью, переживают возрастной кризис на седьмом году жизни. По этапам социализации это совпадает с посещением подготовительной группы детского сада. У детей с низким уровнем готовности к школе возрастной кризис протекает позже. Таким образом, по нашим данным, большинство детей переживают возрастной кризис в период от 6.5 до 7 лет [3]. Это согласуется и с данными К.Н. Поливановой [15].

В европейской и американской науке термин “кризис развития” не приобрел популярности. В широко известной концепции Э. Эриксона он имеет иное значение, чем в культурно-исторической теории [21]. Анализ зарубежных исследований (G. Bronson, 1962; A. Clarke, 1976; J. Scott, 1978), проведенный Т.М. Марютиной [12] и Т.В. Гуськовой [10] показывает, что используемые в них понятия “critical periods”, “critical points” близки к понятию “сенситивный”. Есть указания на периоды онтогенеза, в которые ребенок оказывается наиболее чувствительным к неблагоприятным внешним воздействиям [23], но данные периоды имеют другие возрастные границы [18, 25]. Зарубежными исследователями разрабатываются “модель перехода”, “задачи развития” [19, 26].

Несмотря на неоднозначность трактовки понятия “кризис развития” в мировой науке и разные представления о его нормативности, в большинстве концепций подчеркивается роль семьи для психического развития ребенка в этот период. Ряд авторов (А.Н. Леонтьев, А.В. Запорожец, Н.А. Менчинская) рассматривают роль семьи в возникновении и протекании кризиса у ребенка в

качестве основополагающей. Для взрослого критический период развития ребенка оказывается кризисом собственной системы воспитания, семейная система испытывает напряженность, возрастает роль детско-родительского взаимодействия [15].

Таким образом, актуальным остается вопрос о том, как изменяется родительское отношение и стиль воспитания ребенка в период прохождения им кризиса развития. Требуется дальнейшего изучения и то, как воспитательные воздействия и особенности отношения к ребенку связаны с поведением ребенка в период кризиса.

В соответствии с вышесказанным целью исследования было изучение детско-родительских отношений в стабильные и кризисные периоды развития ребенка и выявление особенностей поведения детей в периоды возрастных кризисов 3 и 7 лет в связи со спецификой детско-родительских отношений.

Задачи исследования: 1. Изучить особенности детско-родительских отношений в стабильный дошкольный период и в период кризисов трех и семи лет. 2. Провести анализ выраженности кризисной симптоматики в поведении детей трех и семи лет. 3. Выявить взаимосвязи выраженности симптомов кризисов трех и семи лет с детско-родительскими отношениями.

Гипотезы исследования: 1. Период прохождения кризисов дошкольного возраста влечет за собой перестройку в системе взаимодействия родитель–ребенок. Основные различия детско-родительских отношений в кризисные периоды связаны со стилевыми характеристиками воспитания и эмоциональной стороной взаимодействия. В периоды кризисов может возрастать стремление к опеке и контролю со стороны родителей и снижаться эмоциональный фон взаимодействия. 2. Различные категории кризисных проявлений неоднозначно взаимосвязаны с характеристиками детско-родительского взаимодействия. Полагаем, что наиболее тесные взаимосвязи кризисной симптоматики возможны со стилевыми характеристиками воспитания и с эмоциональной стороной взаимодействия.

МЕТОДИКА

Участники исследования. Согласно данным исследований, указанных ранее [3, 4, 10, 15], кризис трехлетнего возраста изучался на выборке матерей детей от 2 лет 8 мес. до 3 лет 6 мес., кризис семи лет – на выборке матерей детей от 6 лет

6 мес. до 7 лет, не начавших обучение в школе. В качестве стабильного периода развития выделен период от 4 лет до 6 лет 5 мес. В дальнейшем условно будем обозначать период от 2 лет 8 мес. до 3 лет 6 мес. как “кризис 3 лет”, период от 4 лет до 6 лет 5 мес. – как период “4–6 лет” или “стабильный период”, а период от 6 лет 6 мес. до 7 лет – как “кризис 7 лет”. В исследовании приняли участие матери детей раннего и дошкольного возраста (всего 688 человек). Все семьи проживают в Санкт-Петербурге.

Методика и процедура исследования. Для диагностики особенностей детско-родительских отношений (стилевых характеристик, родительского отношения, характеристик взаимодействия с ребенком, установок на воспитание) использовался следующий комплекс: методика “Анализ семейных взаимоотношений” (АСВ) Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Юстицкиса; опросник родительского отношения (ОРО) А.Я. Варги, В.В. Столина; опросник “Взаимодействие родитель–ребенок” (ВРР) И.М. Марковской; опросник детско-родительского эмоционального взаимодействия (ОДРЭВ) Е.И. Захаровой; опросник изучения родительских установок (*PARI*) Е. Шеффер и Р. Белл [11]. Кризисная симптоматика изучалась при помощи опросников выраженности кризисов 3 лет и 7 лет В.Е. Василенко [6]. Опросники направлены на выявление поведенческих симптомов кризиса трех категорий: негативистских, конструктивных и невротических в период кризиса трех лет; негативистских, конструктивных и нейтральных в период кризиса 7 лет. Все опросники заполнялись матерями детей.

Исследование было разделено на два основных блока. В соответствии с 1-й задачей (изучить особенности детско-родительских отношений в стабильный дошкольный период и в период кризисов трех и семи лет) оценка разных сторон родительского отношения и взаимодействия в стабильные и критические периоды дошкольного возраста проводилась на следующих выборках.

В исследовании стиливых характеристик с помощью методики АСВ участвовали 260 матерей (130 матерей мальчиков и 130 матерей девочек): 167 матерей детей от 4 лет до 6 лет 5 мес., 49 матерей детей в возрасте от 2 лет 8 мес. до 3.5 лет, 44 матери детей в возрасте 6.5–7 лет. В исследовании родительского отношения с помощью методики ОРО приняли участие 140 матерей (60 матерей мальчиков и 80 матерей девочек): 88 матерей детей 6.5–7 лет, 52 матери детей от 4 лет до 6 лет 5 мес. В исследовании особенностей родительского взаимодействия с помощью методики

ВРР принимали участие: 135 матерей (68 матерей мальчиков и 67 матерей девочек): 48 матерей детей 6.5–7 лет, 87 матерей детей от 4 лет до 6 лет 5 мес. В исследовании установок на воспитание с помощью методики *PARI* принимали участие: 120 матерей (53 матери мальчиков и 67 матерей девочек): 39 матерей детей 6.5–7 лет, 81 мать детей от 4 лет до 6 лет 5 мес. Всего в этом блоке исследования приняли участие 655 матерей (311 мальчиков и 344 девочек).

Привлечение к участию в исследовании большой выборки матерей, обследованных по разнообразным параметрам и методикам родительских отношений, было сделано в целях выявления общих и устойчивых характеристик детско-родительских отношений, обусловленных возрастным периодом развития ребенка.

В соответствии со 2-й и 3-й задачами в исследовании кризисной симптоматики в связи с детско-родительскими отношениями приняли участие 134 матери (73 в период кризиса 3 лет и 61 в период кризиса 7 лет). Все матери заполняли опросник выраженности симптомов кризиса, а также опросники детско-родительских отношений: в период кризиса 3 лет – АСВ и ОДРЭВ (40 матерей), ОРО (33 матери); в период кризиса 7 лет – АСВ (31 человек) и ВРР (30 матерей). Часть матерей приняли участие в первом и втором блоках исследования.

Математическая обработка данных осуществлялась с помощью программы *IBM SPSS Statistics 20*: описательные статистики, *T*-критерий Стьюдента и критерий Манна–Уитни для выявления значимых различий, корреляционный анализ по Спирмену.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Задачей первой части эмпирического исследования было изучение особенностей детско-родительских отношений в стабильные и кризисные периоды дошкольного детства. Анализ стиливых характеристик воспитания по выборке в целом показал, что у матерей наиболее выражена гиперпротекция, на втором месте – потворствование, далее следует “минимальность санкций” (табл. 1).

Необходимо отметить, что все показатели близки к среднему уровню и не достигают критических значений. Частотный анализ встречаемости отклоняющихся стиливых характеристик обнаружил, что для матерей не свойственны: недостаточность удовлетворения потребностей ребенка

Таблица 1. Стилиевые характеристики воспитания и личностные проблемы матерей в стабильный дошкольный период и кризисные периоды 3 и 7 лет (АСВ)²

	Средние (n=260)			Значимость различий (p)	
	“кризис 3 лет” (n = 49)	4–6 лет (стаб.) (n = 167)	“кризис 7 лет” (n = 44)	“кризис 3 лет” / стаб.	“кризис 7 лет” / стаб.
Гиперпротекция	4.98	4.26	4.84	0.054	–
Потворствование	4.12	3.23	2.71	0.003	0.069
Чрезмерность запретов	1.92	1.58	2.09	0.063	0.010
Предпочтение детских качеств	2.39	1.01	1.36	0.001	0.069
Воспитательная неуверенность	1.67	2.32	1.41	0.005	0.001
Фобия утраты ребенка	1.25	1.53	0.93	–	0.010
Проекция на ребенка собственных нежелательных качеств	0.41	1.10	0.68	0.001	0.048
Предпочтение мужских качеств	0.89	1.77	0.77	0.090	0.000
Предпочтение женских качеств	0.44	0.56	1.00	–	0.062

² В таблице 1 приведены только данные, по которым получены статистически достоверные различия.

Таблица 2. Показатели отношения матерей к ребенку в стабильный период и кризисный период 7 лет (ОРО, % ранги)³

	4–6 лет(стаб.) (n = 52)	“кризис 7 лет” (n = 88)	Значимость различий	
			T-крит.	p
Принятие–отвержение ³	37.37	28.93	–1.71	0.090
Кооперация	24.33	27.39	–	–
Симбиоз	57.18	61.87	–	–
Авторитарная гиперсоциализация	45.00	52.64	–	–
Инфантилизация	50.19	61.56	3.12	0.002

³ Чем выше показатель в табл. 2 по шкале “принятие–отвержение”, тем больше отвержение ребенка.

и высокая требовательность (менее 1%). Практически не представлены гипопротекция и непоследовательность в воспитании (менее 2%). Выделяется триада недостаточности: санкций (32.3%), запретов (20%) и требований (11.9%). Редко встречаются гиперпротекция (2.3%) и стремление к сверхудовлетворению потребностей ребенка (3.1%), хотя средние значения указанных характеристик достаточно выражены. Среди личностных проблем у матерей дошкольников наиболее выражена “воспитательная неуверенность родителя”. В числе воспитательных проблем наиболее распространены предпочтение женских (13.2%) и детских (8.1%) качеств у ребенка.

Сравнительный анализ стилиевых характеристик воспитания (АСВ) в кризисные периоды (3

и 7 лет) и в стабильный период показал, что степень гиперпротекции выше в критические периоды, чем в стабильные (различия между возрастом 3 и 4–6 лет, $p = 0.054$). Потворствование последовательно снижается с возрастом детей от 3-х к 7 годам. Количество запретов выше в кризисные периоды (различия достоверны при $p < 0.05$ между 7-ми и 4–6 летними и на уровне тенденции между трех- и 4–6-летними). В то же время не выявлено достоверных различий в стилиевых характеристиках воспитания между трех- и 7-летними, за исключением различий в сверхудовлетворении потребностей, которое снижается к 7-летнему возрасту ($p < 0.001$).

Анализ личностных проблем родителей показал, что предпочтение детских качеств наиболее

Таблица 3. Показатели взаимодействия матерей с детьми в стабильный дошкольный период и кризисный период 7 лет (ВРР, сырые баллы)

	4–6 лет (стаб.) (<i>n</i> = 87)	“кризис 7 лет” (<i>n</i> = 48)	Значимость различий	
	Среднее	Среднее	<i>T</i> -крит.	<i>p</i>
Требовательность	14.07	14.21	–	–
Строгость	12.84	13.10	–	–
Контроль	16.15	15.09	2.52	0.013
Эмоциональная близость	20.57	19.96	–	–
Принятие	18.88	18.96	–	–
Сотрудничество	20.36	18.96	3.14	0.002
Тревожность	15.02	14.71	–	–
Последовательность	20.22	19.50	–	–
Конфронтация	9.53	9.71	–	–
Удовлетворенность	19.71	18.42	2.74	0.007

выражено в кризисные периоды: различия достоверны между кризисом 3 лет и стабильным периодом 4–6 лет ($p < 0.001$), и близки к значимым между возрастом 7 лет и 4–6 лет. Следует отметить, что воспитательная неуверенность достоверно выше в стабильный период по сравнению с критическими периодами, как и проекция нежелательных качеств и предпочтение женских качеств у ребенка. Различия в проблемах родителей детей 3 и 7 лет проявляются только в большем предпочтении детских качеств у детей 3-х лет ($p < 0.001$).

Исследование родительского отношения (ОРО) к ребенку матерей детей 4–6 лет и в период кризиса 7 лет показало, что матери детей обеих групп имеют высокие процентильные ранги баллов по шкалам “симбиоз” и “инфантилизация” (табл. 2).

Эти результаты свидетельствуют о том, что матери дошкольников устанавливают небольшую межличностную дистанцию в отношениях с ребенком, они склонны инфантилизировать ребенка, видеть его младше его реального возраста. Высокие ранги по шкале “авторитарная гиперсоциализация” свидетельствуют о стремлении контролировать ребенка. Ранг принятия–отвержения находится в диапазоне полюса эмоционального принятия, при этом можно говорить о том, что некоторые особенности и поведенческие реакции детей могут вызывать раздражение и неприятие родителей. Наиболее низкий ранг отмечается по шкале “кооперация”: у родителей не выражено стремление сотрудничать, быть на равных, поощрять инициативу и самостоятельность ребенка. Различия между кризисным и стабильным периодами проявляются в том, что матери 7-летних детей более склонны к инфантилизации ребенка, чем матери 4–6-летних ($p < 0.01$).

Исследование показателей взаимодействия матерей с детьми (ВРР) выявило некоторые общие тенденции (табл. 3).

Наиболее высокий процентильный ранг в обеих группах отмечается по шкале “принятие ребенка” (80%). Можно говорить о последовательности во взаимодействии матерей с детьми: постоянстве в отношении к ребенку, применении поощрений и наказаний (70% в стабильный период и 65% в кризисный). В обеих группах отмечается высокая эмоциональная близость с детьми (65% и 55%). Матери в обеих группах проявляют средний уровень требовательности (45%) и строгости (60%) к детям: устанавливаются правила во взаимоотношениях, применяются меры для их выполнения. В обеих группах выявлен невысокий уровень тревожности за ребенка (30%). В стабильный период у матерей дошкольников сильно выражен показатель контроля (70%) – матери склонны требовать от детей послушания, выполнения дисциплинарных требований, следить за их состоянием и поведением, в период кризиса 7 лет контроль выражен меньше – 55% ($p < 0.05$). В то же время данные свидетельствуют о наличии воспитательной конфронтации, разногласий в семье по поводу воспитания, имеющих тенденцию к увеличению в период кризиса (45% и 55% соответственно). Сотрудничество и удовлетворенность отношениями снижается в период кризиса ($p < 0.01$).

Исследование установок на воспитание (PARI) показало, что и в период кризиса 7 лет, и в стабильный период 4–6 лет большая часть установок находится в области средних значений. Исключение составляют установки на побуждение словесных проявлений, вербализацию, уравнительные отношения между родителями и ребенком и на необходимость посторонней помощи в

Таблица 4. Воспитательные установки матерей в стабильный дошкольный период и кризисный период 7 лет (*PARI*)⁴

	4–6 лет (стаб.) (<i>n</i> = 81)	“кризис 7 лет” (<i>n</i> = 39)	Значимость различий	
	Среднее	Среднее	<i>t</i> -критерий	<i>p</i>
неудовлетворенность ролью хозяйки дома	12.35	13.37	1.66	0.099
преодоление сопротивления, подавление воли	13.43	14.53	2.42	0.017
уравнительные отношения между родителями и ребенком	17.11	15.87	–2.14	0.034

воспитании ребенка, которые находятся в области высоких значений. Наименьшая выраженность выявлена в установках блока излишней дистанции: на суровость, излишнюю строгость, избегание общения с ребенком, а также в установках на подавление сексуальности ребенка, стремление ускорить его развитие. Сравнительный анализ показал, что установка на преодоление сопротивления и подавление воли ребенка в большей степени выражена у матерей в период кризиса 7 лет ($p < 0.05$), а установка на уравнительные отношения с ребенком – в стабильный период развития ($p < 0.05$) (табл. 4).

Таким образом, в периоды возрастных кризисов отмечаются более высокие показатели гиперпротекции, установок на преодоление сопротивления, подавление воли ребенка и более низкая установка на уравнительные отношения между родителями и ребенком. В кризисные периоды возрастает количество запретов, предъявляемых детям, снижается стремление к сотрудничеству и удовлетворенность отношениями с ними. В эти же периоды выражено предпочтение детских качеств и тенденция к инфантилизации ребенка.

Проанализируем далее, насколько эти изменения в системе взаимодействия родитель–ребенок соотносятся с кризисными проявлениями. Кризис трех лет у детей выражен в средней степени (общий показатель – 50%). Наиболее выражены симптомы конструктивной категории (67%), негативистские составляют 55%, меньше всего выражены невротические реакции – 20%. Из отдельных симптомов кризиса 3 лет ($max = 6$ баллов) наиболее выражены проявления конструктивной составляющей кризиса – гордости за достижения: изменение отношения к взрослым (4.63), изменение отношения к предметному миру, появле-

ние мотивации достижения (4.56). Далее следуют симптомы негативистской категории: упрямство (4.00), своеволие (3.84), строптивость (3.78) и деспотизм/ревность (3.63). Кризис 7 лет также выражен в средней степени (общий показатель – 41%). Родители отмечают наибольшую выраженность симптомов конструктивной (47%) и негативистской категории – 44%. Наименее выражены симптомы нейтральной категории (32%). Среди симптомов конструктивной категории наиболее представлены: появление общих вопросов (3.67) и стремление к самостоятельности (3.57). Среди негативистских: требовательность (3.41), упрямство (3.33) и болезненная реакция на критику (2.92).

Исследование взаимосвязей выраженности симптомов кризисных проявлений и детско-родительских отношений проводилось с использованием корреляционного анализа. Было обнаружено множество связей между показателями взаимодействия в системе родитель–ребенок и поведенческими проявлениями кризисов. Выявлено, что симптомы кризиса трех лет взаимосвязаны со стилевыми характеристиками воспитания и личностными особенностями матерей. Наибольшее количество взаимосвязей обнаружил симптом “изменение отношения ко взрослому”, проявляющийся в стремлении продемонстрировать ему свои успехи. Он менее выражен при потворствовании, недостаточности требований-запретов, недостаточности обязанностей, при игнорировании потребностей ребенка ($p < 0.01$), а также при неразвитости родительских чувств и проекции на ребенка собственных нежелательных качеств ($p < 0.05$). Это означает, что данные стилевые характеристики воспитания и личностные особенности матерей препятствуют формированию у детей конструктивной составляющей кризиса. Негативизм в поведении детей более выражен при высоких показателях проекции на ребенка собственных нежелательных ка-

⁴ В таблице 4 приведены только данные, по которым получены статистически достоверные различия.

честв, протест-бунт – при недостаточности требований-запретов ($p < 0.05$). Своеволие меньше проявляется при чрезмерности требований-запретов, а изменение отношения к предметному миру – при воспитательной неуверенности родителей ($p < 0.05$). Затруднения в речи прямо связаны с гиперпротекцией ($p < 0.01$) и расширением сферы родительских чувств ($p < 0.05$). Признаки психического напряжения ребенка проявляются при гипопротекции ($p < 0.05$), психосоматические реакции менее выражены при потворствовании ($p < 0.05$). Взаимосвязь с эмоциональной стороной детско-родительского взаимодействия проявляется в большей интенсивности “изменения отношения к предметному миру” при более высоких показателях способности воспринимать состояние ребенка, принятия себя как родителя и стремлении к телесному контакту ($p < 0.01$), умении воздействовать на состояние ребенка и преобладании положительного эмоционального фона взаимодействия ($p < 0.05$). Меньшей выраженности соматических реакций у детей соответствуют проявления позитивных чувств матерей ($p < 0.01$), безусловное принятие ребенка, принятие себя как родителя и умение воздействовать на состояние ребенка ($p < 0.05$). Безусловное принятие ребенка, стремление к телесному контакту и умение воздействовать на состояние ребенка ($p < 0.05$) соответствует меньшей выраженности “деспотизма/ревности”. “Протест-бунт” менее выражен у детей при выраженности позитивных чувств матерей ($p < 0.01$) и принятии себя как родителя ($p < 0.05$).

Получены также и неожиданные на первый взгляд результаты: некоторые негативистские симптомы оказались более выражены при отсутствии дефицита в положительном эмоциональном взаимодействии с ребенком. Так, своеволие ребенка больше проявляется при высокой ориентации на его состояние ($p < 0.01$) и понимание причин его состояния ($p < 0.05$). Строптивость более выражена при более высокой эмпатии у матерей, а симптом обесценивания – при высоком принятии себя как родителя ($p < 0.05$).

Взаимосвязи между симптомами кризиса трех лет и родительскими отношениями проявились в том, что принятие ребенка способствует меньшей выраженности у него симптомов эмоциональной возбудимости ($p < 0.05$), а симбиотические отношения с матерью – уменьшению общего показателя невротических реакций ребенка ($p < 0.05$). В то же время инфантилизация ребенка усиливает выраженность эмоциональной возбудимости и психосоматических реакций ($p < 0.05$). С вы-

сокими показателями контроля связана большая выраженность изменения отношения к взрослому ($p < 0.05$).

В 7 лет со стилевыми характеристиками воспитания наиболее тесно связаны негативистские симптомы кризиса. Так, общий показатель негативистских симптомов положительно коррелирует с “воспитательной неуверенностью родителя” и “вынесением конфликта между супругами в сферу воспитания” ($p < 0.05$); упрямство выше при воспитательной неуверенности ($p < 0.01$) и неустойчивом стиле воспитания ($p < 0.05$); реакция на критику положительно коррелирует как с “чрезмерностью требований-запретов”, так и с “гипопротекцией” ($p < 0.05$); капризы положительно взаимосвязаны с потворствованием ($p < 0.01$). Такие конструктивные симптомы, как “спор” и “самостоятельность” более выражены в случае “игнорирования” потребностей ребенка ($p < 0.05$), “интерес к школе” имеет положительную связь с уровнем гиперпротекции ($p < 0.05$). Взаимосвязи показателей взаимодействия родителей и кризисной симптоматикой проявились в усилении строгости родителей при росте непослушания ($p < 0.01$) и упрямства ($p < 0.05$). Общий показатель категории нейтральных симптомов и отдельный симптом этой категории “взрослое поведение” выше при воспитательной конфронтации в семье ($p < 0.05$).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Результаты исследования позволяют сделать некоторые обобщения. Сравнительный анализ стилевых характеристик воспитания в периоды кризисов 3 и 7 лет, а также в стабильный период выявил их большее сходство в периоды кризисов по сравнению со стабильным периодом. Так, в периоды возрастных кризисов в стилях матерей выше гиперопека и чрезмерность запретов, что, возможно, является реакцией на резко возрастающую самостоятельность ребенка. Это подтверждается данными исследования родительских установок. Установка на преодоление сопротивления, подавление воли ребенка в большей степени выражена у матерей в период кризиса 7 лет, тогда как установка на уравниательные отношения более выражена в стабильный период развития. Это подтверждается и результатами, свидетельствующими о более высоких показателях сотрудничества в стабильный период. Эти данные не вполне согласуются с результатами, полученными при изучении контроля как характеристики взаимодействия матерей с детьми (ВРР): контроль в

целом выше в период от 4 до 6 лет, чем в период кризиса 7 лет. Однако можно предположить, что с возрастом родители ослабляют контроль, в то время как в кризисные периоды мы видим прохождение родителями “этапа усиления”, когда они стремятся вернуть свою власть над ребенком, демонстрирующим непослушание и нарушение правил. Это проявляется в усилении запретительных тенденций в воспитании и стремлении родителей к гиперопеке. Такие результаты согласуются с концепцией К.Н. Поливановой о прохождении родителями в период кризиса двух этапов: этапа усиления и этапа поиска новых воспитательных воздействий [15]. Отмеченная тенденция подтверждается нашими результатами, свидетельствующими о повышении воспитательной уверенности родителей в кризисные периоды 3 и 7 лет. Воспитательная уверенность выступает в качестве необходимой предпосылки усиления воспитательных воздействий. Выраженное предпочтение детских качеств в кризисные периоды позволяет относиться к ребенку как менее самостоятельному, более зависимому и легче управляемому. Эти данные согласуются с более выраженным стремлением к инфантилизации 7-летнего ребенка по сравнению со стабильным периодом 4–6 лет. Несмотря на взросление детей, матери не готовы в полной мере осознать их новые возможности и стремятся “продлить детство”, что, возможно, способствует усилению кризисных проявлений.

Таким образом, обнаружены различия стилевых характеристик воспитания и отношений в периоды кризисов, выражающиеся в возрастании стремления к опеке и контролю со стороны родителей, инфантилизации ребенка, повышении воспитательной уверенности родителя. Эти выводы согласуются с результатами исследования Е.О. Смирновой и М.В. Соколовой [17], показавшими, что в родительском отношении к ребенку преобладает оценочная позиция с ориентацией на конкретные качества, которые родители хотели бы видеть в нем.

Исследование выявило снижение эмоционального фона отношений в период кризисов, что можно рассматривать как реакцию на изменения в поведении детей. Эмоциональное принятие ребенка (как более стабильная характеристика отношений) сохраняется на достаточно высоком уровне.

Изучение кризисной симптоматики позволяет охарактеризовать протекание кризисов трех и семи лет как в целом благополучное: преобладают конструктивные симптомы, негативистские выражены меньше, наблюдается слабая выражен-

ность невротических реакций в период кризиса 3 лет. Вместе с тем отмечается высокая индивидуальная вариативность в протекании возрастных кризисов, имеется большой процент детей с выраженной кризисной симптоматикой. Развитие в период кризиса идет одновременно по разным линиям и сочетает в себе противоречивые тенденции.

Разнообразные проявления кризисной симптоматики оказались в неодинаковой степени взаимосвязаны с разными сторонами детско-родительского взаимодействия. Благополучие в эмоциональном взаимодействии и отсутствие незрелых стилевых характеристик воспитания взаимосвязаны с большей выраженностью конструктивных симптомов и с меньшей выраженностью негативистских и невротических реакций в период кризиса трех лет, симбиотические отношения также способствуют их снижению. Отвержение ребенка и непризнание его взросления способствует формированию невротических симптомов, таких как эмоциональная возбудимость и психосоматические реакции. В то же время критичность, контроль со стороны взрослых приводят к изменениям в отношениях к себе и к взрослому у детей, что выступает в качестве конструктивной составляющей кризиса трех лет. Характерно, что некоторые негативистские симптомы могут быть выражены и при отсутствии у матерей дефицита в положительном эмоциональном взаимодействии с ребенком (ориентация на состояние ребенка, понимание причин его состояния, эмпатия). Эти результаты подтверждают нормативность возрастного кризиса, косвенно указывают на то, что все категории симптомов имеют свой психологический смысл и могут проявляться даже при благополучии в эмоциональной стороне детско-родительского взаимодействия.

Картину негативистских проявлений кризиса 7 лет в большей степени определяют особенности воспитания, что согласуется с данными, полученными ранее при изучении кризисов 3 и 7 лет [4, 5]. Негативистские симптомы выражены ярче при воспитательной неуверенности родителей, непродуманной системе запретов (и при попустительстве, и при чрезмерной строгости), а также при наличии конфликтов в семье. С особенностями воспитания связаны упрямство, реакция на критику, капризы и спор. Упрямство проявляется ярче в случае неуверенности матерей и непоследовательности их действий. Болезненная реакция на критику может проявляться как в случае повышенных требований к ребенку и выраженности запретов, так и в ситуации, когда ребенку уделя-

ется мало внимания. Капризы ребенка усиливаются в случае потворствования его требованиям. В то же время игнорирование потребностей ребенка может быть связано с такой активной формой реакции, как спор. Исследование показало, что и пассивные, и активные формы негативистских реакций связаны с особенностями воспитания, некоторые из них ярко проявляются в случае нарушений детско-родительского взаимодействия. Можно говорить о психологическом смысле негативистских симптомов для взросления, особенно это касается таких активных реакций, как спор. Ребенок начинает задумываться о правилах, отделять их от ситуации, в целостном отношении к близкому взрослому выделяется отношение к правилу. Спор, как и стремление к самостоятельности, больше проявляются в случае, если родители не идут на поводу у всех требований ребенка. В кризисный период 7 лет важно направить процесс взросления ребенка в конструктивное русло, чему может способствовать поощрение самостоятельности. В качестве препятствия формирования конструктивной составляющей кризиса выступает гиперопека, что согласуется с результатами, полученными ранее при изучении кризисов 3 и 7 лет [4, 5]. При воспитательной конфронтации в семье ребенок чаще копирует внешние признаки взрослости, т.е. выбирает самый простой, но непродуктивный путь взросления.

Полученные результаты в целом подтверждают выдвинутые гипотезы, согласуются с некоторыми предшествующими исследованиями в этой области и содержат новые данные об изменениях детско-родительских отношений в периоды возрастных кризисов.

ВЫВОДЫ

В проведенном исследовании были выявлены основные различия детско-родительских отношений в стабильные и кризисные периоды онтогенеза, а также взаимосвязи детско-родительских отношений с выраженностью кризисных проявлений в поведении детей. Показана противоречивая картина этих взаимосвязей, подтверждающая идею нормативности возрастного кризиса, а также важность прохождения родителями первого этапа усиления привычных воспитательных воздействий и нахождения новых. Преобразования взаимодействия в системе родитель–ребенок касаются преимущественно его эмоциональной стороны и связаны с личностными проблемами матерей. Исследование выявило наибольшую роль детско-родительских отношений в качестве

факторов, усиливающих негативистские симптомы кризисов 3 и 7 лет и невротические симптомы кризиса трех лет. Учитывая нормативность возрастных кризисов, их распространенность, важность успешного прохождения ребенком кризиса для его дальнейшего развития, следует признать необходимость оказания помощи семье в перестройке системы взаимодействия в эти сложные периоды развития. Более определенные заключения требуют дополнительных лонгитюдных исследований.

Приведенные результаты исследования позволяют сформулировать следующие выводы:

1. Сравнительный анализ родительского взаимодействия в стабильные и кризисные периоды развития показал, что в периоды нормативных кризисов дошкольного возраста наблюдается усиление внимания, опеки со стороны матерей, что проявляется в усилении гиперпротекции, установки на преодоление сопротивления, подавлении воли ребенка и снижении установки на уравнивательные отношения между родителями и ребенком.

2. Реакция на симптоматику кризиса у матерей проявляется в повышении уровня гиперпротекции и возрастании чрезмерности запретов, в уменьшении стремления к сотрудничеству и снижении эмоционального фона отношений с детьми.

3. Исследование личностных проблем родителей, решаемых за счет ребенка, выявило, что в кризисные периоды наиболее выражено предпочтение детских качеств и тенденция к инфантилизации ребенка.

4. Анализ поведенческих проявлений кризисов показал, что в симптоматике кризисов 3 и 7 лет преобладают конструктивные симптомы, что свидетельствует об относительно благополучном протекании возрастных кризисов у детей. Вместе с тем имеется достаточно большая часть детей с яркими поведенческими проявлениями кризиса. Развитие в период кризиса идет одновременно по разным линиям и сочетает в себе противоречивые тенденции.

5. Кризисные проявления имеют свою специфику в связи с особенностями детско-родительских отношений. Благополучие в эмоциональном взаимодействии и отсутствие незрелых стилевых характеристик воспитания в период кризиса 3 лет взаимосвязаны с большей выраженностью конструктивных симптомов кризиса и снижением негативистских симптомов и невротических реакций. Отвержение и инфантилизация способствуют проявлениям невротических реакций у детей, в то

время как симбиотические отношения их уменьшают. Контроль со стороны взрослых взаимосвязан с развитием конструктивной составляющей кризиса. В период кризиса 7 лет особенности воспитания в большей степени определяют картину негативистских проявлений кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009.
2. Варга А.Я. Структура и типы родительского отношения: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1986.
3. Василенко В.Е. К проблеме исследования возрастного кризиса детей с разным уровнем школьной готовности // Вестник СПбГУ. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2008. № 4. С. 55–64.
4. Василенко В.Е. Проявления кризиса трех лет в связи с особенностями родительского отношения к ребенку (кросскультурный аспект) // Вестник СПбГУ. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 3. С. 42–51.
5. Василенко В.Е., Зубкова М.В. Проявления кризиса семи лет в связи с особенностями семьи. Manifestations of the “seven old child’s crisis” and family characteristics // Int. Journ. of Developmental and Educational Psychology INFAD Revista de Psicologia. 2013. Vol. 1. № 1. P. 19–30.
6. Василенко В.Е., Манукян В.Р. Возрастные кризисы жизненного цикла: Практикум. СПб.: СПбГУ, 2011.
7. Выготский Л.С. Собр. соч.: в 6 т. / Под ред. А.В. Запорожца. М.: Педагогика, 1984. Т. 4.
8. Ганзен В.А., Головей Л.А. К системному описанию онтогенеза человека // Психол. журн. 1980. Т. 1. № 6. С. 42–43.
9. Головей Л.А., Василенко В.Е., Савеньшева С.С., Энгельгардт Е.Е. К проблеме дифференциации основных понятий в системе отношений “родитель–ребенок”: теоретический и эмпирический аспекты // Вестник СПбГУ. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 2. С. 84–95.
10. Гуськова Т.В. Психологический анализ кризиса трех лет: Дисс. ... канд. психол. наук. М., 1988.
11. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи. М.: Академия, 2008.
12. Марютина Т.М. Об использовании понятий “критический” и “сензитивный” период индивидуального развития // Психол. журн. 1981. Т. 2. № 1. С. 145–153.
13. Махнач А.В., Постылякова Ю.В. Жизнеспособность семьи: психологические ресурсы как защитный фактор семьи // Психологические проблемы современного российского общества / Отв. ред. Журавлев А.Л., Сергиенко Е.А. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2013. С. 529–550.
14. Михайлова Н.Ф. Систематическое исследование индивидуального и семейного стресса повседневной жизни в полных семьях подростков с сенсорными нарушениями // Вестник СПбГУ. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2013. № 4. С. 75–88.
15. Поливанова К.Н. Психология возрастных кризисов. М.: Академия, 2000.
16. Психологические проблемы семьи и личности в мегаполисе: материалы I международной научно-практической конференции 13–14.11.2007. М.: Изд-во “Институт психологии РАН”, 2007.
17. Смирнова Е.О., Соколова М.В. Структура и динамика родительского отношения в онтогенезе ребенка // Вопросы психологии. 2007. № 2. С. 57–68.
18. Уайт Б. Первые три года жизни. М.: Педагогика, 1982.
19. Хейманс П.Г. Концептуализация и операционализация задач развития // Процессы психического развития: в поисках новых подходов / Под ред. А.И.Подольского, Я.Я.Ф. Тер Лаака и П.Г. Хейманса. М.: ЕАВ, 1995. С. 8–18.
20. Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М.: Педагогика, 1989.
21. Эриксон Э. Детство и общество. СПб.: Летний сад, 2000.
22. Cohen S. Stress, social support, and disorder // In H.O.F. Veiel, U. Baumann (Eds.). The meaning and measurement of social support. Washington DC: Hemisphere, 1992. P. 109–124.
23. Hersov L. A., Berger M. /Ed./ Aggression and anti-social behavior in childhood and adolescence. Oxford: Pergamon Press, 1978.
24. Perrez M., Reichererts M. Stress, Coping and Health. A Situation-Behavior Approach. Theory, Methods, Applications. Seattle-Toronto-Bern-Gottingen: Hogrefe&Huber Publishers, 1992.
25. Wolf Sula. Children under stresses. N.Y., 1970.
26. Zirckel S., Cantor N. Personal construal of life tasks: those who struggle for independence // Journal of personality and social psychology. 1990. V. 58. P. 172–185.

PARENT-CHILD RELATIONSHIPS IN STABLE AND CRITICAL PERIODS OF CHILDHOOD

L. A. Golovey*, S. S. Savenysheva, V. E. Vasilenko*****

**Sc.D. (psychology), professor of Saint-Petersburg State University, department of developmental and differential psychology, Saint Petersburg;*

***PhD, associate professor of Saint-Petersburg State University, department of developmental and differential psychology, Saint Petersburg;*

****PhD, associate professor of Saint-Petersburg State University, department of developmental and differential psychology, Saint Petersburg*

This article is devoted to analysis of parent-child relationships in a stable and crisis periods of child's ontogenesis. Correlations between parent-child relationships and severity of crises symptoms in three and seven years old children's behavior were investigated. Mothers of 688 early age and preschool children participated in the study. Complex of methods aimed at various aspects of parent-child interaction (cognitive, emotional, behavioral) identifying and author's questionnaires of crisis symptoms were used. The study revealed intensification of parental attention and overprotection, increase in overcoming resistance and will suppression attitudes, and decrease in attitude to cooperation. It has been stated that peculiarities of parent-child interaction can strengthen negativistic symptoms of the both crises and neurotic symptoms of the three-year-old crisis.

Key words: parent-child relationship, stable and critical periods, three-year-old crisis, seven-year-old crisis.